

Текуцкий Павел Анатольевич

аспирант кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕР
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Аннотация:

В статье подчеркивается, что меры процессуального принуждения оказывают существенное воздействие на участников уголовного судопроизводства в части реализации ими не только процессуальных, но и иных прав, в том числе трудовых, жилищных и т. д. В настоящее время актуальность приобрел вопрос о воздействии мер процессуального принуждения на предпринимательскую деятельность, ее эффективность. Законодатель принимает меры по ограничению возможности необоснованно заключать предпринимателей под стражу, вводит для этой цели запреты, расширяет процессуальный статус предпринимателей. Однако проведенный в статье анализ показывает, что существенно исправить ситуацию не удастся, трудности сохраняются. В этой связи излагается авторское видение решения указанной проблемы, лежащей в плоскости усиления ответственности должностных лиц органов предварительного расследования за принимаемые решения и их обоснование.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, меры принуждения, запрет, предприниматели, процессуальный статус, ответственность следователя

Tekutskiy Pavel Anatolyevich

PhD student, Criminal Procedure Department,
Kuban State University

**APPLICATION OF MEASURES
OF PROCEDURAL COERCION
AGAINST ENTREPRENEURS:
CURRENT PROBLEMS
AND WAYS
TO SOLVE THEM**

Summary:

The paper emphasizes that measures of procedural coercion have a significant impact on participants in criminal proceedings in terms of the implementation of not only procedural, but also other rights, including labor, housing, etc. At present, the issue of the impact of procedural enforcement measures on business activities and their effectiveness has become relevant. The legislator takes measures to limit the possibility of unreasonably detaining entrepreneurs, introduces prohibitions for this purpose, and expands the procedural status of entrepreneurs. However, the analysis carried out in the paper shows that it is not possible to significantly improve the situation, and difficulties remain. In this regard, the author's vision to solve this problem is presented, which lies in the plane of increasing the responsibility of officials of the preliminary investigation bodies for the decisions taken and their justification.

Keywords:

criminal proceedings, coercive measures, prohibition, entrepreneurs, procedural status, legal investigator's responsibility

Эффективное предпринимательство составляет основу экономической сферы любого современного государства. Привлекательность предпринимательства обусловливается не только способностью государства обеспечить надлежащие правила ведения бизнеса, но и его защищенностью от неправомерного воздействия, причем как криминального, так и со стороны контролирующих, надзирающих органов, а также органов уголовного преследования. Это направление становится одним из приоритетных в риторике представителей высших органов власти. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своих выступлениях неоднократно обращал внимание на проблемы ведения бизнеса, связанные среди прочего с необоснованностью применения к предпринимателям таких мер процессуального принуждения, как заключение под стражу, задержание и т. п. [1].

В 2017 г. Верховный суд РФ рекомендовал судам усилить контроль за законностью возбуждения и расследования уголовных дел в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности [2]. В этом же направлении были разработаны и внесены поправки в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ), существенно изменившие порядок применения заключения под стражу в отношении предпринимателей, а также в содержание процессуального статуса предпринимателей, подозреваемых и обвиняемых в совершении экономических преступлений [3].

Однако, несмотря на принятые меры, ситуация с обоснованностью и законностью заключения предпринимателей под стражу остается непростой. Обобщение судебной практики демонстрирует прежнюю, сохраняющуюся во многих регионах РФ тенденцию по применению мер процессуального принуждения без достаточных оснований в отношении лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Например, при рассмотрении ходатайства о продлении срока

содержания под стражей суд не принял во внимание следующие обстоятельства: занятие предпринимательской деятельностью, наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка, отсутствие судимости и подтвержденных доказательствами намерений обвиняемой скрыться, препятствовать следствию [4]. Пример иного рода: несмотря на совокупность надлежащим образом подтвержденных фактов, свидетельствующих о намерении обвиняемого скрыться (задержан на пограничном пункте при переходе границы по временному паспорту), отсутствие разрешения следователя на передвижение по стране, суд первой инстанции при разрешении ходатайства о применении заключения под стражу принял отрицательное решение [5]. Еще один случай из судебной практики: обвиняемый длительное время скрывался от следствия, объявлен в розыск, обнаружен, и следователь обратился к суду с ходатайством о заключении его под стражу. Приведенные защитником доводы, что обвиняемый – это индивидуальный предприниматель, а инкриминируемое ему преступление относится к экономическим и совершено в сфере предпринимательской деятельности, привели к отказу судом в удовлетворении ходатайства следователя [6]. Завершая иллюстративную часть работы, приведем еще один пример, когда суд апелляционной инстанции установил, что обоснование подозрения в причастности обвиняемого предпринимателя сведениями, полученными оперативно-розыскным путем, является достаточным для принятия решения о продлении срока содержания под стражей [7]. Поясним, что эти сведения, не являясь доказательствами, не отличаются таким свойством, как достоверность.

Приведенные примеры, как представляется, наглядно демонстрируют существенные расхождения в правоприменительной, как следственной, так и судебной, практике в подходах к оценке фактических данных, представляемых суду, определению совокупности необходимых сведений, а также об ошибочности построения выводов на основе имеющихся данных.

Для разъяснения сложных с процессуальной точки зрения ситуаций Пленум Верховного суда РФ издал постановление, в котором указал на необходимость по каждому ходатайству следователя, дознавателя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого (ч. 1–4 ст. 159, ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 201 Уголовного кодекса РФ), являющегося индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, проверять, имеются ли конкретные сведения, подтверждающие, что преступление совершено не в связи с предпринимательской деятельностью. Получить эти сведения суд может из постановления о возбуждении уголовного дела и приложенных к ходатайству материалов, что прямо указано в документе [8].

О неудовлетворительной ситуации, связанной с применением мер принуждения в отношении предпринимателей, пишут многие ученые [9]. Например, отмечается, что применение запрета избирать заключение под стражу в отношении предпринимателей, обвиняемых в совершении экономических преступлениях в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, не является эффективным средством обеспечения их прав [10].

Причины неудовлетворительного состояния практики по применению заключения под стражу и сроков ее продления, на наш взгляд, достаточно многочисленны: от непонимания существующих правовых предписаний до их прямого игнорирования. Однако считаем целесообразным указать и на отдельные нерешенные законодателем вопросы, которые становятся причиной неудовлетворительного состояния судебной практики [11].

Одним из таких обстоятельств выступает не до конца продуманная система запретов на применение заключения под стражу. Законодатель указал на конкретный перечень статей уголовного закона, вменение которых не позволяет избрать заключение под стражу. Достаточно вменить состав преступления, предусмотренный иной статьей, и данный запрет перестает действовать.

Сложно обстоит дело с пониманием действия условий, выдвинутых законодателем, в виде отсутствия обстоятельств, указанных в п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Вызывает вопросы установление запрета только в отношении заключения под стражу. По нашему мнению, применение таких мер процессуального принуждения, как домашний арест, обычно сопровождается не меньшей изоляцией бизнесмена от руководимого им предприятия, чем заключение под стражу; это способно принести столь же ощутимый вред экономической деятельности. Кроме того, домашний арест сопровождается запретами на использование интернет-ресурсов, общение посредством телефонной связи и т. д., что в целом создает непреодолимые препятствия для осуществления, например, управленческих функций.

Есть повод задуматься и о таком вопросе, как нарушения производственных циклов, связанные с изъятиями бухгалтерских документов, иной документации или иных объектов по решениям органов предварительного расследования. В этой части отметим, что по судебному решению производится арест имущества, но изъять документы следователь вправе самостоятельно. И это обстоятельство также говорит в пользу вывода о половинчатости принятых законодательных мер по ограждению предпринимателей от вмешательства в их деятельность со стороны органов уголовного преследования.

Таким образом, схема, предусмотренная в настоящее время для применения заключения под стражу в отношении предпринимателей, не способна в полной мере обеспечить ту цель, которую, как мы полагаем, преследовал законодатель – оградить бизнес-сообщество от необоснованной уголовно-процессуальной репрессии. Если мы эту задачу понимаем правильно, то полагаем, что принятые меры не способны ее решить, поскольку не ориентированы на соответствующие действия.

Считаем важным сделать в уголовно-процессуальном регулировании акцент не на запреты в применении, которые, как мы видим, не оправдывают себя, а на установление дополнительных гарантий обоснованности применения мер принуждения в целом и не только для заключения под стражу, но и по отношению к иным принудительным действиям, применяемым в отношении граждан-предпринимателей, а также юридических лиц.

На наш взгляд, разумно обратиться к такому вопросу, как ответственность следователя и дознавателя. Этот процессуальный инструмент до настоящего времени никак себя не зарекомендовал, фактически не применяется, за исключением тех немногих случаев, когда следователи несут уголовную ответственность за совершение уголовно наказуемых деяний, совершенных в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

Мы считаем, что направление уголовно-процессуального контроля за законностью и обоснованностью принимаемых следователем, дознавателем решений потенциально способно дисциплинировать должностных лиц, создать некий барьер на формальном и ином уровнях, обеспечить более качественное и ответственно отношение к обоснованию обращений в суд для ограничения в отношении не только предпринимателей, но и в других случаях.

В нашем видении модель такого контроля может быть следующей:

– введение в уголовно-процессуальный закон требования об обоснованности ходатайства следователя, дознавателя о применении мер процессуального принуждения в отношении предпринимателей;

– установление судебного контроля за производством следственных и иных процессуальных действий, способных причинить вред (имущественного или имиджевого характера) деятельности предприятия или предпринимателя;

– отказ суда в удовлетворении такого обращения ввиду его незаконности или необоснованности должен повлечь обязательную служебную проверку в отношении следователя или дознавателя, с возможностью привлечения их к дисциплинарной ответственности;

– при систематическом нарушении указанного требования следователь или дознаватель, а также руководитель следственного органа и начальник органа дознания, согласовавшие такого рода обращения, должны привлекаться к дисциплинарной ответственности;

– в случае применения судом мер принуждения по ходатайству следователя, дознавателя, впоследствии отмененных вышестоящей судебной инстанцией в силу необоснованности судебного решения, ответственность должна возлагаться на следователя, не обеспечившего достаточный объем материалов для принятия судом надлежащего решения. В этих случаях на следователя должна возлагаться также материальная ответственность, порядок реализации которой должен определяться гражданским процессуальным законодательством и предусматривать право юридического лица или индивидуального предпринимателя обратиться в суд за взысканием ущерба, причиненного незаконными действиями и решениями органов предварительного расследования. Ответчиком в таких производствах выступает государство на основании ст. 1081 Гражданского кодекса РФ. Удовлетворение исковых требований ведет к предъявлению регрессного иска к следователю, что и будет выступать средством обеспечения наступления ответственности следователя за нарушение требований уголовно-процессуального законодательства. Отметим, что подобного рода механизм в правовом поле уже существует. Однако его применение обусловлено реабилитацией в уголовном судопроизводстве. Полагаем, что его развитие в указанном направлении способно кардинально повлиять на ситуацию по ограничению необоснованного вмешательства в дела предпринимателей.

Таким образом, подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Предпринимательство выступает важным элементом экономической основы современного государства. Обеспечение его стабильного и прогрессивного развития – актуальная задача науки уголовного судопроизводства.

2. Принятые законодателем меры по ограждению предпринимателей от необоснованной уголовно-процессуальной репрессии не привели к ожидаемым результатам, что обуславливает необходимость смены парадигмы и вектора развития соответствующих уголовно-процессуальных институтов.

3. Для решения поставленной задачи мы предлагаем развитие уголовно-процессуального механизма ответственности следователя и дознавателя за принимаемые решения, в том числе

по обращению к суду, обоснование соответствующих ходатайств и предоставление в распоряжение суда достаточных материалов для принятия судом законного и обоснованного решения. В рамках этого института следователь, дознаватель могут быть привлечены как к дисциплинарной, так и материальной ответственности.

Ссылки:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542> (дата обращения: 27.03.2021); Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902> (дата обращения: 27.03.2021); Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 27.03.2021).
2. Перечень поручений о мерах по снижению административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/55368> (дата обращения: 27.03.2021).
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/52410> (дата обращения: 27.03.2021).
4. Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 13 июля 2017 г. по делу № 22К-1034/2017 [Электронный ресурс] // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/148004518/> (дата обращения: 28.03.2021).
5. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 5 июля 2017 г. по делу № 22К-4376/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/d1lyNZUjBQml/> (дата обращения: 28.03.2021).
6. Постановление Центрального районного суда г. Челябинска об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [Электронный ресурс] // Адвокатский кабинет Афанасьева Сергея Владимировича. URL: <https://www.advokat-afanasev.ru> (дата обращения: 28.03.2021).
7. Постановление Брянского областного суда от 17 июня 2020 г. по делу № 22К-919/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h9JmgIASDn1J/> (дата обращения: 28.03.2021).
8. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 7 [Электронный ресурс] // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74163516/> (дата обращения: 28.03.2021).
9. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Современная уголовно-правовая политика по обеспечению экономической безопасности уголовно-процессуальными средствами // Правовая парадигма. 2018. Т. 17, № 2. С. 17–25. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.2.3>; Гладышева О.В. Правила уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей: проблемы и пути их решения // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2018. Т. 28, № 1. С. 101–105.
10. Гладышева О.В. Уголовное судопроизводство в отношении предпринимателей: современные проблемы и пути их решения // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: материалы Международной научно-практической конференции. Орел, 2017. С. 165–171; Саврико И.В. СИЗО для бизнеса: эффективен ли запрет заключения предпринимателей под стражу // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 262–263.
11. Аширбекова М.Т., Попова Л.В. О нормативной регламентации запрета на заключение под стражу предпринимателей // Уголовное судопроизводство. 2019. № 4. С. 14–19.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична